

ПРИЗОВАЯ ИГРА

Виктор КОСАКОВСКИЙ:

Лучшие фильмы — всегда общечеловеческие

В КИНОЦЕНТРЕ «РОДИНА» ПРОШЕЛ XI МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ СТУДЕНЧЕСКИХ ФИЛЬМОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА КИНО И ТЕЛЕВИДЕНИЯ «ПИТЕРКИТ-2011»

Работы молодых оценивало компетентное жюри, которое возглавил известный кинорежиссер-документалист Виктор Косаковский.

Корреспондент «Вечернего Петербурга» Алексей БЛАХНОВ побывал на церемонии открытия, где поговорил с Виктором Александровичем о кинореволюции, вершащейся молодыми режиссерами «здесь и сейчас».

Но сначала о трудностях отбора и о том, что и как лучше снимать, рассказал генеральный директор фестиваля — заведующий кафедрой режиссуры, профессор Сергей Овчаров:

— Мне приходилось бывать в составе разных жюри, но ничто не сравнится с работой в этом — настолько оно до болезненности треплетно: сначала мы отобрали вообще все! Потом скрепя сердце пришлось сокращать список.

— Что скажете насчет количества жестких сцен, сигарет и алкоголя в кадре?

— Знаете, как-то мне принесли ленту о том, как делают информационную программу на одном из региональных телеканалов. Работа была шикарна: иронична, оригинальна, забавна. Но озвучена была нецензурно. Резать и этим портить материал мы не стали — просто записали. Я считаю, что люди поймут, где и что должно звучать. Но всегда нужно помнить, что все должно быть в меру и по существу, органично и оправданно смысловой нагрузкой.

К разговору присоединяется Виктор Косаковский:

— Как-то мне довелось председательствовать в жюри в Амстердаме. Нами был выбран фильм абсолютно шикарный! Но в какой-то момент Розмари Бланк отказался подписывать протокол, мотивируя это тем, что в фильме много курят. Я долго убеждал его в том, что, во-первых, курение абсолютно логично в контексте картины и персонажей, а во-вторых — не портит фильм и не является пропагандой сей вредной привычки. Роз в конце концов согласился, но лишь на условии того, что во время вручения приза авторам будет сделано замечание насчет «табачного дыма, застилающего экран». Так что, планируя участие картин в серьезных конкурсах, все же лучше не злоупотреблять подобными элементами.

— Виктор, вы большой мастер своего дела. Сложно ли для вас председательствовать в жюри?

— Жюри — это люди, за неделю наживающие врагов на всю жизнь. И наверно, я буду жалеть, что согласился: ведь приходится делать выбор, предпочитая один фильм другому, но процедура эта осложняется тем, что все работы хороши и просто жалко кого-то обойти вниманием.

— Делаете ли какие-либо прогнозы относительно работ, участвующих в фестивале?

— Я абсолютно тайно «подглядывал» часть программы... Отмечу, что по роду деятельности мне приходится смотреть около двух тысяч фильмов в год, и это очень хорошее кино. Но здесь мною были просмотрены всего десять фильмов, и они повергли меня в шок! И каждый, абсолютно каждый из них свидетельствует о том, что в мире произошла почти революция. Объясню на простом примере. Допустим, мы снимаем фильм о дельфине, и никто не спрашивает, какой это дельфин и откуда. Так вот, кино раньше было национальным, теперь же оно рассматривает человека исключительно как существо, не как китайца или русского, а как того самого дельфина. Картины перешли к рассмотрению вопроса «быть или не быть?», и это — несомненная эволюция. Лучшее кино стало общечеловеческим.

— Общечеловеческое кино... Звучит как некий новый термин!

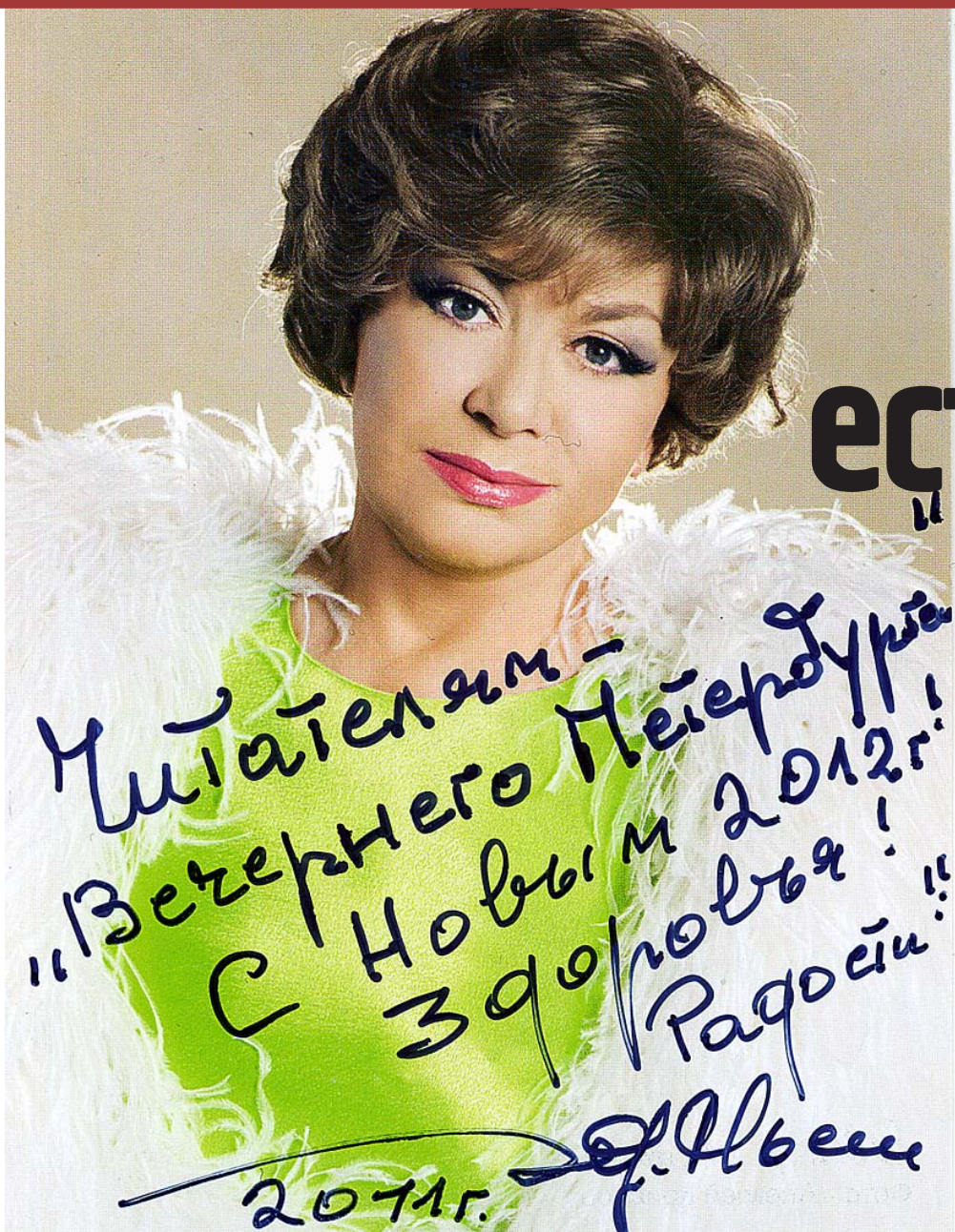
— В какой-то степени так и есть. Наконец-то режиссеры стали снимать фильмы о человеке. Допустим, не о том, что есть предательство, а о том, что человек его придумал, они исследуют историю и причины его появления, ищут ответ на вопрос «почему?». Перед нами предстает человеческое существо со сброшенными социальными одеждами.

— В чем же кроются причины столь значительных изменений в работах конкурсантов, что привело к упомянутой вами революции?

— Стало слишком много фильмов — почти десять тысяч в год! Есть хорошие, есть не очень, но по большей части они однотипны, тасуются схожие сюжеты и идеи, все по головному занимают рассказыванием историй, и что-то совсем новое выдумать почти невозможно. Соответственно, необходимо изменить угол зрения, подход, что, собственно, и происходит: освободившись от лишнего, обозреть человека таким, какой он есть.

Виктор Косаковский, работая в жюри, по его словам, за неделю нажил врагов на всю жизнь.

Читателям —
«Вечернего Петербурга»
С Новым 2012г.
390 рубль!
Радости!
2011г. Э. Пьеха

фото Алексея КРИВОШОВА

Народная артистка СССР Эдита Станиславовна Пьеха любит отмечать на сцене БКЗ «Октябрьский» два праздника: свой день рождения 31 июля и Новый год. И в этот раз, в канун нового — «драконьего» — года, певица выйдет к зрителям 30 декабря в загадочных туалетах (пока тайна, кто их «сочинил!») с программой «Я люблю вас!». «Когда я надеваю красивые платья, а в этот год Дракона у меня будет специальный наряд, я уже заранее планирую атмосферу праздника», — признается народная артистка. И как всегда, подарит публике свои лучшие песни — и те, которые поет без малого 55 лет, и те, которые специально для нее сочинили.

«ПЕТЬ В РЕСТОРАНАХ? ТЫ СПРАВИШЬСЯ, ПЬЕХА»

— Эдита Станиславовна, вопрос, который я не могу не задать за несколько дней до Нового года. Как вы его отметите?

— Я католичка и соблюдаю семейные традиции, которые, к сожалению, окрашены горькой, страшной войной во Франции, где тогда жила моя семья, потеряв папу и старшего брата... Но все равно католическое Рождество — это костел, орган, поющие прихожане. Как бы старт, подготовка к встрече Нового года с такими хорошими эмоциями... Новый год для меня — красивые застолья, мои гости, елки. У нас в садоводстве, в доме, где я живу, есть елки и на цокольном, и на втором этажах, и даже под окнами растет огромная ель, которая украшает пейзаж. Ко мне придут мои университетские друзья — будет гореть камин, будут зажжены свечи и будет звучать хорошая органная музыка.

— А ваши родные — дочь Илона, внук Стас и внучка Эрика проведут вас?

— Ну как они проведут? Они уже москвичи: в свое время дочь забрала детей и столицу, теперь они живут там, а я здесь. Правда, внучка придет на днях в Петербург — на свадьбу своей двоюродной сестры. Но ко мне не заедет — сказала, что позвонит в новогоднюю ночь. Стас тоже обещал поздравить, а Илона всегда поздравляет по телефону одна из первых. Что поделаешь, у них работа... Мне тоже предлагали в новогоднюю ночь веселиться богатеньких на корпоративах. Но я сказала: «Нет, я никуда не поеду, это мой праздник».

— Вам часто предлагают вести корпоративы?

— Я сейчас не так востребована, как раньше, но, к счастью, меня не забывают: есть предложения. Но я расцениваю это как концерт. Помню свое первое (с легкой руки Михаила Шуфутинского) выступление на корпоративе. Меня пригласили в Америку выступать для соотечественников. И первое выступление было в Лос-Анджелесе в его ресторане. Поначалу растерялась — как это будет петь в ресторане? А потом подумала: «Какая разница? Ничего, ты справишься, Пьеха». И я вышла, смотрю — все заняты содержимым столов. Я сказала: «Давайте так договоримся — я вам сейчас спою три-четыре песни, потому что вы будете гулять, тосты произносить, закусьвать и т. д., а потом я снова выйду и спою, то есть разделю мое выступление на три части с тем условием, что будут паузы для меня и для вас». Они с восторгом приняли такое новшество. И все получилось. С тех пор, когда меня приглашают на корпоративы, я говорю людям, что буду петь, чтобы они вспомнили песни молодости, тот же «Город детства» и другие хорошие мелодии, затем пауза — я никого не вижу — не слышу, потом снова пою. То есть я играю роль дипломата...

— Наверное, просят петь «Нашего соседа» или тот же «Город детства»...

— Ну да! Еще просят петь «Как молоды мы были», «На тебе сошелся клином белый свет», песни Корнелюка. А недавно я выступала в Киеве в клубе для геев, представляете? — С трудом...

— Мне их так жалко! Эти мальчишки заблудились в жизни, у них произошел физиологический сбой, но они ведь тоже люди. И вот эти ребята в ночном клубе просили исполнить «Огромное небо». Я им говорю: «Ребятки, эта песня не для этого места. Давайте, в следующий раз, когда я приеду в Киев на гастроли, вы купите билеты и послушаете ее в концертном зале». Они согласились со мной и попросили исполнить «Надежду». Я всегда стараюсь

Эдита ПЬЕХА: Все, что со мной происходит, есть в «небесном компьютере»

ДАЖЕ НА КОРПОРАТИВАХ ПЕВИЦА УМЕЕТ ДОСТОЙНО ОБЩАТЬСЯ С ПУБЛИКОЙ

исполнять знакомые песни и добавлять к ним что-то новое. Вот сейчас в «Октябрьском» на концерте прозвучит премьера песни «Еще хотя бы раз». (Поет.) «Еще хотя бы раз влюбиться без оглядки, к любимому в глаза заглядывать украдкой, от счастья обретать особенную статью, с ума сходить и голову терять...» Это я к тому, что людям в молодости свойственно мечтать о том, что еще не сбылось. А вдруг потом, лет в 70, можно встретить какую-то несбытующую любовь? Надежда умирает последней, правильно?

«СУРРОГАТНАЯ МАМА» ЗВОНИТ

— Если оглядываться назад, вы что-то хотели бы поменять в своей жизни?

— Судьбу не меняют, в нее верят. Я фаталистка. Все, что со мной происходит, есть в «небесном компьютере», и от этого не уйти, это судьба, фатум. То, что я оказалась в СССР (никогда не думала, что это случится!), как и то, что я оказалась в Ленинграде, в одном из самых красивых городов, и встречу человека, который подарил мне судьбу артистки...

— У вас есть замечательная песня: «Семейный альбом». А есть ли у вас настоящий семейный альбом с фотографиями? Как часто вы листаете его странички?

— Для меня слово «семейный альбом» более емкое. Это не один альбом — много альбомов. Еще мой отец, капитан второго ранга в отставке, свекор Сан Саныча Броневичко, все говорил: «Дитя, я могу тебе быть полезен? Давай я все фотографии упорядочу, наклею в альбомы и подпишу: что, откуда, чего...» И он такие альбомы создавал! Там были мои снимки, которые сделали поклонники, есть альбом, где фотографии мамы, папы, братишки — всех, кто имеет отношение к моей родословной. Там есть и бабушка — моя свекровь, Эрика Карловна. Она, когда Илона было восемь месяцев, взяла ее к себе со словами: «Так уж и быть. Раз ты артистка и очень нужна моему сыну, езжай на гастроли, а я буду воспитывать твою дочь». Потом у нас с Илонкой был конфликт, она твердила: «Бабушка моя мама, а ты артистка». И сейчас, когда я ей звоню, иногда в шутку говорю: «Твоя суррогатная мама звонит».

— Зато внуку и внучке вы наверняка больше внимания уделяете...

— Так получилось, что Стас со мной гастролировал с девяти лет, и вот это чувство любви к сцене, к публике незримо ему передается — у его спутницы этому не учила. Композитор Станислав Пожлаков написал специальную песню о моем внуке — «Мужчина, которого я люблю». В ней поется о том, что есть такой мой друг — самый любимый, который как только появляется, так «в прихожей тарарам, и на кухне гром и гам, но что бы ни случилось, я все стерплю от этого мужчины, которого люблю». Публика думала, что я сейчас представлю своего любовника. Но выбегал... внук в таком же костюме, как и музыканты, и подпевал мне... Стасик назван в честь папы, и мне даже уда-

лось дать ему свою фамилию — я оформила опеку, когда Илонка училась в театральном. Он стал продолжателем нашей фамилии — ведь когда мой папа умер, мне было четыре года, а мне так хотелось, чтобы он не умирал, и теперь в лице внука я вижу продолжение рода Пьех.

— Вот вы пели: «Все стерплю от этого мужчины», но, когда Стас вырос, стал самостоятельным и в жизни, и в искусстве, продолжаете «терпеть» его поведение?

— Когда я его брала на гастроли, он, конечно, хулиганил: выбегал на сцену, а потом играл с рабочими в домино. Один раз — в Биробиджане — во время концерта забрался на крышу, и пришлось вызывать пожарных, чтобы его оттуда сняли... Я еще тогда поняла, что у него хулиганистый характер. И в школе его прорывало — он озорничал. Но, когда Стасик вырос, я его ушла к дочке, сказав: «Это твой сын — я его поставила на ноги, он жив и здоров, а дальше сама им занимайся». И неожиданно для всех он пошел на «Фаб-

Дочь Илона и внук Стас часто выступают с Эдитой Станиславовной в одних концертах.

Мама меня не понимала, говорила: «Ты сошла с ума — никто пением в нашей семье никогда не зарабатывал, ты же учительницей хотела быть!» А я отвечала, что буду учить людей красиво мечтать, верить и надеяться.

рику». И оказалось, что он там не «утонул» среди молодых талантов — занял третье место, хотя все это держал в секрете от семьи. Как в свое время Илона: она закончила школу с французским уклоном, и я надеялась — может, переводчицей будет, как вдруг она поступила в театральный.

— Стас, как я слышала, стихи пишет и уже книгу выпустил...

— Представляете, книга называется «Голый!» Он считает, что в жизни не должен приукрашивать себя ничем, он такой как есть, как Господь Бог создал. Пошел на встречу с судьбой с открытой душой, с открытым сердцем. Я его спрашиваю: «А почему ты не тусуешься нигде, сейчас в Москве это модно?» А он мне: «Дитя, мне, как и тебе, это чуждо». Стас — неиспорченный человек. И главное, что он поехал в Вильнюс, познакомился со своим отцом (у Илонки это была студенческая любовь — литовец Пятрас Герулис), помогает ему — каждый месяц посылает денежки. Ведь Пятрас уже пенсионер — ему 60 лет, он на десять лет старше Илонки и сейчас не очень шикарно живет. И Стас, такой гордый, говорит мне: «Представляешь, я помогаю своему отцу!»

«СОСЕДА» ПЕЛА ПОЛОВИНА КУБЫ

— Вы, похоже, никакой критики не боитесь, даже той, что обрушилась на вас, когда вы в гей-клубе выступали...

— Не боюсь... внук в таком же костюме, как и музыканты, и подпевал мне... Стасик назван в честь папы, и мне даже уда-

про меня плохие статьи. А меня везде принимали великолепно! Помню один случай. Когда я была на Кубе, а я там пять раз выступала, за мной бегали мальчишки разного возраста — от шестнадцати и старше. И я поинтересовалась у переводчицы, почему у меня на концерте много молодых ребят, которые бегают за мной, в большом количестве цветы дарят. И она мне говорит: «Эдита, это го-лю-бие — у них повзрослело чувство восприятия красоты. А ты красивая и поешь так, что каждый человек понимает, о чем ты поешь... Ты не расстраивайся, это хорошая публика».

— Знаю, что вы на Кубе получили титул «Госпожа песня»...

— Да, было такое дело...

— И что так полюбили кубинцам?

— Мое первое знакомство с Кубой было в начале 70-х — на международном песенном фестивале, где участвовали сто пять стран, я спела «Соседа». На следующий день половина Кубы пела эту песню — не знаю, как им удалось ее записать и тут же перевести на испанский... Я как-то спустилась вниз отеля, где жила, а кубинцы сидят там и поют. Я так смотрю на них, а они на меня и спрашивают: «Знаешь советскую певицу — Эдиту? Она нам подарила такую песню, хочешь, мы тебя научим ее петь?» Я отказалась, не стала говорить, что Эдита — это я, и тут же убежала. Кубинцы — как дети, они меня сразу полюбили. И меня очень тронуло, что известнейшая и любимая певица Элен Бурже вышла на сцену самого большого концертного зала Гаваны и произнесла: «Ваша почитатели и я, как профессионал, присваиваем вам титул «Госпожа песня». Это один из самых красивых моих титулов, не считая «Королевы песни Санкт-Петербурга», который мне был присвоен первым мэром Анатолием Александровичем Собчаком, — в адресе было написано, что титул присваивается честно, по заслугам, опираясь на любовь публики.

ДВА ЮБИЛЕА В ОДНОМ ФЛАКОНЕ

— В следующем году у вас ожидается юбилей — 55 лет на сцене...

— Да-да. Была такая артель «Ленгрампластмасса», которая выпускала по всей стране пластинки на скорости 78 оборотов. В 1956 году Ефим Учитель снял ансамбль Броневичко и меня тоже в фильме «Мастера ленинградской эстрады». Это была первая заявка на клип, там уже звучал «Червоный автобус» — всем современным клипам далеко до него, потому что он был очень органичным, создавалось полное впечатление, что все происходит в городском автобусе, где я кондуктор, а пассажиры — коллектив ансамбля «Дружба», которые подпевают мне. А в 1957 году была победа на международном конкурсе на VI Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве, золотая медаль и право выступать на профессиональной эстраде. С этого времени — когда появились мои первые афиши — я и веду отчет...

— Эдита Станиславовна, в 2012 году у вас будет и личный юбилей — есть ли в вашей жизни эпизод, про который вы могли бы сказать: «Такую Пьеху вы еще не знаете?»

— Я далека от экстравагантности. Это в наше время ценится — вдруг сделаться рыжей или побрить голову налысо. Я руководствуюсь девизом: какая есть в жизни, такая и на сцене — ненаигранная, естественная, не теряю чувства собственного достоинства, такой публика меня полюбила, и я стараюсь ее не разочаровывать.

— И последний, новогодний вопрос: что бы вы пожелали нашим читателям в наступающем году?

— Верить в себя. (Напевает.) «Чтоб тебя на земле не теряли, постарайся себя не терять». А еще: сохранить свое достоинство в жизни, быть таким, каким ты создан судьбой, Господом Богом, — быть полезным и приумножать добро на этой земле.

Беседовала Людмила КЛУШИНА